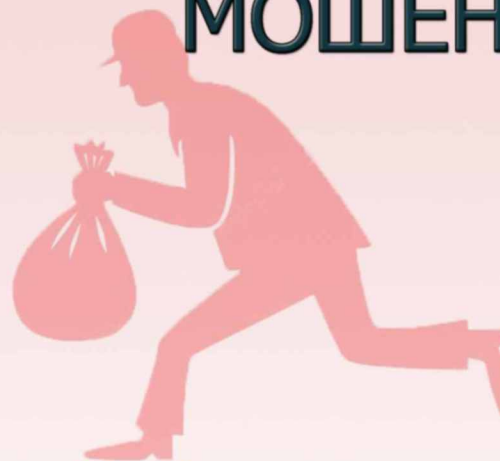

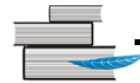
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА МОШЕННИЧЕСТВА

Информационный дайджест

Серия
"Деловой
советник"

3
ВЫПУСК

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА МОШЕННИЧЕСТВА

Информационный дайджест

Серия «Деловой советник»

Выпуск 3

УДК 343.7(476)

ББК 67.408.121.2(4Бен)

У26

Составитель *Л. А. Гузова*

Редакционная коллегия:

О. М. Комендантова (отв. ред.), Н. В. Фенченко, В. М. Овсянникова

Ответственный за выпуск *Т. Н. Адамян*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА МОШЕННИЧЕСТВА

(Серия «Деловой советник». Вып. 3)

Уголовно-правовая оценка мошенничества : дайджест по праву /
ГУ «Витебская областная библиотека имени В. И. Ленина», Отдел
«Публичный центр правовой информации» ; [сост. Л. А. Гузова]. –
Витебск, 2020. – 67 с. – (Серия «Деловой советник» ; вып. 3).

В дайджесте размещена информация о преступлениях против собственности (мошенничестве – одной из наиболее распространенных на сегодняшний день форм имущественных преступлений, существующих в Республике Беларусь), рассмотрена уголовно-правовая сущность мошенничества, предусмотренная гл. 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь «Преступления против собственности», проанализированы основные виды мошенничества и методы борьбы с ним.

Данный информационный дайджест адресован широкому кругу читателей, интересующихся вопросами уголовного права.

Составитель **Гузова** Лариса Алексеевна

Ответственный за выпуск *Т. Н. Адамян*

Компьютерная верстка *Е. В. Юпатовой*

Художественное оформление *Т. С. Волковой*

Тираж 3 экз.

Напечатано на ксероксе ГУ «Витебская областная библиотека им. В. И. Ленина»

210601 г. Витебск, ул. Ленина, д. 8а

E-mail : vlib@vlib.by

11. **Хилюта, В. В.** Использование обмана в качестве способа и средства при совершении мошенничества / В. Хилюта // Законность. – 2020. – № 5. – С. 55–58.

12. **Хилюта, В. В.** Когда неисполнение гражданско-правовых обязательств становится мошенничеством? / В. В. Хилюта // Юрист. – 2020. – № 4. – С. 55–58.

13. **Хилюта, В. В.** Мошенничество и неисполнение гражданско-правовых обязательств: критерии разграничения / В. В. Хилюта // Юридический мир. – 2020. – № 2. – С. 70–77 ; № 3. – С. 50–58.

14. **Хилюта, В. В.** Проблемы определения ущерба по уголовным делам о мошенничестве / В. В. Хилюта // Юрисконсульт. – 2020. – № 2. – С. 40–49.

15. **Хилюта, В. В.** Хищение: способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения / В. В. Хилюта. – Минск : Амалфея, 2014. – 672 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	4
НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	6
МОШЕННИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	8
ЛИЧНОСТЬ МОШЕННИКА И ЖЕРТВЫ МОШЕННИЧЕСТВА	13
МОШЕННИЧЕСТВА НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ	18
МОШЕННИЧЕСТВО И ХИЩЕНИЕ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ	31
МОШЕННИЧЕСТВО И НЕИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ	43
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЩЕРБА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ	59
КАК ПРИВЛЕЧЬ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО? ЗАЯВЛЕНИЕ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В БЕЛАРУСИ	62
ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ	65

*В мире не все благополучно, потому что
людьми еще управляют при помощи мошенничества.*

Г. Лихтенберг

Вопрос борьбы с мошенничеством в последнее десятилетие стал одной из весьма актуальных социальных проблем. Феномен мошенничества традиционно рассматривается как часть теневой экономики, оказывающей огромное влияние на благополучие существенной части населения страны. Для некоторых граждан это преступление превратилось из несущественного дополнительного в основной источник дохода. Совершенствование деятельности правоохранительных органов в расследовании корыстных преступлений, в частности мошеннических посягательств на имущество физических лиц, повышение качества расследования таких преступлений во многом зависят от криминалистических исследований в области методики их расследования, повышения их полезности, внедрения в следственную практику.

Мошенничество является одной из форм хищения имущества, ответственность за которое предусмотрена в гл. 24 Уголовного кодекса (далее – УК) Республики Беларусь «Преступления против собственности». Статья 209 УК Республики Беларусь определяет мошенничество как завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Объектом преступления выступают отношения собственности. Предметом мошенничества является имущество, а также право на чужое имущество как юридическая категория, закрепленная в различных документах (завещании, доверенности и др.).

Мошенничество в современных условиях отличается исключительным многообразием. Формы человеческого общения все более

1. **Дударчик, Я. Ю.** Особенности классификации следственных ситуаций в процессе расследования мошенничества в сфере предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности / Я. Ю. Дударчик // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2018. – № 1. – С. 122–127.

2. **Желобкович, А.** Классификация способов мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости / А. Желобкович // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 11. – С. 74–79.

3. **Копелев, А. И.** Передача денежных средств на возвратной основе: как избежать мошенничества? / А. И. Копелев // Юридический мир. – 2017. – № 5. – С. 34–38.

4. **Круглов, В. А.** Уголовное право. Особенная часть : курс лекций / В. А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2012. – 591 с.

5. **Ломоносова, Л.** Как Уголовный кодекс поможет взыскать «дебиторку»? / Л. Ломоносова // Юрист. – 2020. – № 5. – С. 33–37.

6. **Михайловская, Ю. В.** Мошенничество и его профилактика : [монография] / Ю. В. Михайловская. – Минск : Беларуская навука, 2011. – 178 с.

7. **Михайловская, Ю. В.** Теоретико-прикладные меры криминалогической профилактики мошенничества в товарно-кредитной сфере / Ю. В. Михайловская // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2018. – № 1. – С. 123–128.

8. **Новик, А.** Серые схемы «черных риелторов». Разоблачение и приговор / [А. Новик ; беседовала] О. Барч // На страже. – 2020. – 15 мая. – С. 14.

9. **Рыбаков, В.** Квартира с видом на обман / В. Рыбаков // Милицыя Беларусі. – 2018. – № 2. – С. 16–19.

10. **Хилюта, В. В.** Важен ли момент возникновения умысла в мошенничестве? / В. Хилюта // Юрисконсульт. – 2019. – № 5. – С. 25–33.

- не допускайте указания в заявлении оскорбительных слов, угроз, нецензурных слов, не называйте злоумышленника «преступником» или «мошенником»;

- можно отразить ФИО и контактные данные лиц, которым известно о произошедшем инциденте, а также данные иных жертв от аналогичных действий;

- просьба о возбуждении уголовного дела по факту указанной в заявлении информации либо о проведении проверки по факту мошеннических действий;

- список приложений. К заявлению можно приложить имеющиеся скриншоты, документы из банка.

Подает заявление в правоохранительный орган

Для более быстрого реагирования и ускорения процесса заявление следует подавать лично лицу, пострадавшему от действий злоумышленников, в управление «К» – это структурное подразделение МВД по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий или в Главное управление МВД по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБО П и К). Также заявление можно подать в РУВД (РОВД) по месту жительства и (или) месту совершения хищения, по усмотрению заявителя.

В данных органах Вам будет выдан документ о регистрации заявления с указанием должностного лица, его принявшего, времени регистрации и регистрационным номером. В дальнейшем по данному документу Вы сможете уточнить статус поданного заявления.

Отказ в принятии заявления о преступлении может быть обжалован в прокуратуру.

На основании поступившего обращения будет проведена предварительная проверка, по итогам которой будет принято решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом.

интеллектуализируются и компьютеризируются. Развиваются и приобретают огромное значение информационные технологии, особенно в сфере бизнеса и финансов. В связи с этим мошенничество существует как в традиционных формах, так и в новейших компьютерных и виртуальных с использованием мобильных телефонов, сети Интернет.

В третьем выпуске дайджеста по праву «Деловой советник» рассматривается уголовно-правовая сущность мошенничества, предусмотренная гл. 24 УК Республики Беларусь «Преступления против собственности». В статье 209 УК Республики Беларусь» проанализированы основные виды мошенничества и методы борьбы с ним.

Источниками информации являются: ИПС ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by>. – Дата доступа: 15.05.2020. Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by>. – Дата доступа: 15.06.2020.

Данный информационный дайджест адресован широкому кругу пользователей, интересующихся вопросами уголовного права.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

1. **Конституция** Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. **Банковский кодекс** Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 25 окт. 2000 г., № 441-3 : [принят Палатой Представителей 03 окт. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 12 окт. 2000 г.] : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. **Гражданский кодекс** Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : [принят Палатой Представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.] : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.05.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. **Кодекс** Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой Представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. **Уголовный кодекс** Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999г., № 275-3 : принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

6. **Уголовно-процессуальный кодекс** Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г. № 295-3 : [принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.] : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство

преступной деятельности мошенников, а также позволяет повысить оперативность и эффективность работы милиции.

Составляем заявление

Заявление должно быть составлено на бумажном носителе от руки или напечатано на компьютере. Заявление составляется в свободной форме с обязательным указанием следующих данных:

- наименование органа (должность и ФИО должностного лица), в который (которому) подается заявление;
- фамилия, имя, отчество (при наличии) гражданина-заявителя (организации-заявителя), место жительства (место нахождения), контактный номер телефона;
- изложение всех известных заявителю сведений о совершенном преступлении;
- перечень прилагаемых к заявлению документов (при их наличии);
- дату и подпись гражданина (представителя организации с печатью организации).

Рекомендации для изложения сведений в заявлении:

- укажите имя, место нахождения злоумышленника. Если эти сведения Вам не известны, опишите стиль и особенности устной и письменной речи, какие-либо дефекты, акцент, голос, фоновый шум (при наличии);
- ситуацию описывайте в хронологическом порядке;
- укажите, каким именно образом преступник Вас обманул, в чем заключался обман или злоупотребление доверием;
- укажите точный размер похищенных средств (если это возможно) или определите предполагаемый размер причиненного ущерба (можно ориентироваться на рыночную стоимость похищенного имущества);

прикрыть другую сделку (а по сути, преступление), такая сделка должна признаваться недействительной. Ущерб здесь причиняется не физическому лицу, на чье имя был заключен договор (естественно, при отсутствии сговора на совершение такого мошенничества), а продавцу, который и должен признаваться потерпевшим от преступления.

КАК ПРИВЛЕЧЬ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО?

ЗАЯВЛЕНИЕ О МОШЕННИЧЕСТВЕ В БЕЛАРУСИ

Для привлечения лица к уголовной ответственности за мошенничество (статья 209 УК Республики Беларусь) следует написать и подать соответствующее заявление в правоохранительные органы Республики Беларусь.

Заявления о мошенничестве – это письменные обращения физических лиц либо протоколы их устных заявлений, письменные сообщения должностных лиц государственных органов и иных организаций, которые содержат сведения, указывающие на признаки мошеннических действий.

Анонимные заявления не могут служить поводом к возбуждению уголовного дела, однако подлежат рассмотрению при наличии в них сведений о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. Заявления и сообщения о мошенничестве государственной пошлиной не облагаются.

Заявление о мошенничестве может быть подано как потерпевшим, так и иным лицом, которому стало известно о совершении мошеннических действий с учетом особенностей, предусмотренных частью 3 статьи 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

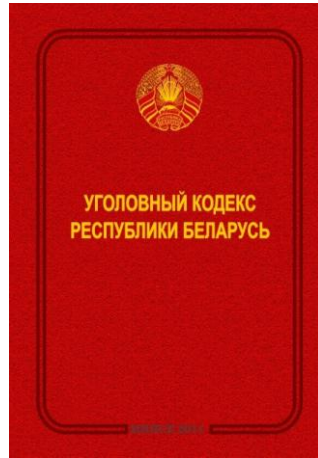
Следует отметить, что грамотно составленное заявление о совершении мошеннических действий способствует пресечению

Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

7. **О применении** судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 : в ред. постановления Верх. Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. **О Концепции** информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета безопасности Респ. Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

МОШЕННИЧЕСТВО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Статья 209. Мошенничество

1. **Завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество) –**

наказываются общественными работами или штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до трех лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. **Мошенничество, совершенное повторно либо группой лиц, – наказывается штрафом или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок.**

3. **Мошенничество, совершенное в крупном размере, – наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества или без конфискации.**

4. **Мошенничество, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере, – наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет**

при доказанности умысла на хищение мобильных телефонов обман непосредственно направлен на представителей операторов связи и ущерб причиняется в данном случае не физическим лицам, предоставившим свои документы для заключения договоров, а лицам (субъектам хозяйствования), продавшим мобильные телефоны. Такой вывод должен быть сделан независимо от оговоренного в договоре момента перехода права собственности на телефон.

Дело в том, что граждане, на чьи паспортные данные операторами связи были заключены договоры приобретения мобильных телефонов, не могут признаваться потерпевшими, т. к. они являются орудием в руках преступника. Виновные лица действуют опосредованно, т. е. используют в качестве орудия преступления вменяемое лицо, действующее под влиянием обмана (заблуждения), и лишь в силу своих необдуманных и неосторожных действий они не привлекаются к уголовной ответственности. Более того, эти лица не несут никаких расходов по оплате товара, не желают обратить в свою собственность мобильные телефоны, за свои действия получают от преступников вознаграждение, игнорируют претензии операторов о погашении задолженности.

В такого рода случаях совершаемые ими сделки изначально не направлены на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, т. е. являются недействительными. Безусловно, можно сказать, что момент окончания сделки, совершенной под влиянием обмана, во многом зависит от правовой природы соглашения о передаче имущества. Однако сделки, заключенные представителями операторов связи с лицами, которых специально подыскивали обвиняемые с целью хищения мобильных телефонов, совершаются с целью прикрыть преступление и не могут влечь юридических последствий их заключения, в т. ч. перехода права собственности на мобильные телефоны.

Таким образом, поскольку изначально под влиянием обмана совершается сделка, которая не имеет своей целью породить соответствующие ей юридические последствия, а преследует цель

и заявляют о том, что дальнейшие платежи они будут оплачивать сами. Естественно, что при таких обстоятельствах виновные изначально не имеют никаких намерений производить денежные выплаты и путем обмана завладевают чужим имуществом – мобильными телефонами. Завладев подобным образом телефонами, виновные реализуют их иным лицам, а вырученные от продажи денежные средства присваивают.

С точки зрения уголовно-правовой квалификации данные ситуации не вызывают затруднений, т. к. в данном случае имеет место банальное мошенничество. Однако вопрос возникает применительно к последствию данного преступления: кому именно причиняется ущерб? Судебно-следственная практика в этом случае в качестве потерпевших признает либо операторов связи мобильных телефонов, либо граждан, на чьи паспортные данные операторами связи были заключены договоры приобретения мобильных телефонов. Связано это главным образом с тем, каким образом переходит право собственности на купленный мобильный телефон. В отдельных дополнительных соглашениях к договору на оказание услуг сказано, что «...право собственности на товар, приобретенный по дополнительному соглашению, переходит к абоненту с момента передачи товара абоненту». В других же подобных соглашениях, заключенных с иным оператором, говорится о том, что «...во исполнение договорных обязательств оператор обязуется передать абоненту в пользование телефон... По истечении 12 месяцев товар переходит в собственность абонента». Исходя из данных договорных условий и делается вывод о том, что ущерб причиняется физическому лицу (конкретному гражданину, на чье имя был заключен договор) или юридическому лицу – оператору связи.

Вместе с тем полагаем, что оценка подобных случаев должна быть единой, ибо вполне может случиться так, что в зависимости от размера причиненного ущерба действия виновных необходимо будет расценивать как преступление (хищение) или же как правонарушение (в виде мелкого хищения, если будет установлен соответствующий размер). Тем не менее

с конфискацией имущества.

1. *Непосредственным объектом* преступления является право собственности.

Объективную сторону преступления, предусмотренного **ч. 1 ст. 209**, образует завладение имуществом либо приобретение права на имущество путем:

- обмана;
- злоупотребления доверием (мошенничества).

Под обманом понимается сообщение заведомо ложных сведений. К таким сведениям относится, например, уверение, что имущество принадлежит виновному. Обман – это не только активные действия по сообщению ложных или не соответствующих действительности сведений, но и бездействие, которое выражается в сокрытии фактов или обстоятельств, препятствующих незаконному завладению имуществом.

Злоупотребление доверием заключается в использовании для завладения имуществом специальных полномочий виновного или доверительных отношений с потерпевшим, лицом, в ведении или под охраной которого находилось имущество.

Рассматриваемое преступление относится к числу противоправных деяний с материальным составом. Оно считается оконченным с момента наступления указанных последствий.

2. *Объективную сторону* преступления, предусмотренного **ч. 2 ст. 209**, образует мошенничество, совершенное:

- повторно;
- группой лиц.

Повторностью признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК Республики Беларусь.

Хищение признается *совершенным повторно*, если ему предшествовало другое хищение или какое-либо из следующих

преступлений: хищение огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ (ст. 294 УК Республики Беларусь), хищение радиоактивных материалов (ст. 323 УК Республики Беларусь), хищение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (ст. 327 УК Республики Беларусь), хищение сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 333 УК Республики Беларусь).

Определение понятия «группа лиц» подразумевает признак, характеризующий совершение преступлений группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой. Преступление считается совершенным группой лиц без предварительного сговора, если хотя бы два лица совместно участвовало в совершении данного преступления в качестве его исполнителей (ст. 206).

3. *Объективную сторону* преступления, предусмотренного **ч. 3 ст. 209**, образует мошенничество, совершенное в крупном размере.

Крупным признается размер (ущерб) на сумму, в двести пятьдесят и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

4. *Объективную сторону* преступления, предусмотренного **ч. 4 ст. 209**, образует мошенничество, совершенное:

- организованной группой;
- в особо крупном размере.

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно осуществлено двумя или более лицами, предварительно объединившимися в управляемую устойчивую группу для совместной преступной деятельности.

Особо крупным признается размер (ущерб) на сумму, в тысячу и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 209, является физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-летнего возраста.

намеренное введение в заблуждение контрагента не привело к обогащению за его счет, признаки хищения (мошенничества) отсутствуют, так как отсутствует обязательная для хищения корыстная цель. Для того чтобы констатировать наличие мошенничества в действиях лица, необходимо установить в его действиях иные признаки хищения: безвозмездность, корыстную цель, причинение ущерба и т. д. Отсутствие всех необходимых признаков, несмотря на противоправность получения чужого имущества, означает и отсутствие состава мошенничества.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЩЕРБА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ

В правоприменительной практике судебных и правоохранительных органов вопросы квалификации преступлений против собственности продолжают сохранять свою актуальность и имеют особую значимость. Например, особой сложностью обладают ситуации, связанные с правильным определением ущерба в преступлениях против собственности и круга субъектов, которые могут быть признаны потерпевшими по делам данной категории. Чаще всего такая проблема возникает в случае совершения мошенничества, когда ущерб причиняется банку или иной кредитно-финансовой организации, предприятиям розничной продажи товаров.

Так, в последнее время стали весьма распространены случаи завладения чужим имуществом, приобретенным с рассрочкой платежа. Чаще всего предметом таких преступлений становятся мобильные телефоны. Схема такого хищения довольно проста. Обвиняемые знакомятся с лицами, как правило, злоупотребляющими спиртными напитками, которые за небольшое вознаграждение в дальнейшем предоставляют им свои документы для приобретения у операторов связи мобильных телефонов с рассрочкой платежа. Далее обвиняемые передают этим лицам денежные средства в качестве первого взноса за телефоны

на имущество), то суть этих отношений лежит в плоскости гражданского права. Однако если одна сторона, принимая на себя обязательства, не имеет никаких реальных возможностей и желания их исполнять (предварительно получив имущество от контрагента, который в свою очередь теряет право собственности на переданное имущество), то в данном случае речь может идти о хищении (мошенничестве, присвоении или растрате). Если лицо, получая имущество, не уверено в реальной возможности вернуть его в обусловленный срок, и умысел на его невозвращение невозможно объективно доказать, то состав мошенничества в данном случае должен быть исключен, а будет иметь место только гражданско-правовая обязанность вернуть или компенсировать полученное.

В такой ситуации существенное значение приобретает механизм установления и доказывания мошенничества, а именно тех обстоятельств, которые будут свидетельствовать о заранее сформированном умысле не выполнять взятые обязательства, а также оценки имеющихся доказательств. Не менее важная роль отводится алгоритму криминалистического доказывания обманной деятельности.

Общее правило квалификации обманной деятельности в сфере гражданского оборота состоит в том, что привлечение лица к уголовной ответственности за мошенничество, совершенное под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки, возможно лишь в том случае, если будет доказано, что, заключая такую сделку, лицо действовало умышленно, преследуя цель хищения (завладения и обращения в свою пользу) имущества или права на него.

Учитывая, что мошенничество представляет собой умышленное деяние, **любое невыполнение договорных обязательств не может и не должно автоматически расцениваться как преступление.** Сам по себе факт обмана и нарушения гражданского законодательства при оформлении договоров или получении вознаграждения за оказанные услуги еще не свидетельствует о наличии мошенничества. Не всякий обман при совершении сделки образует состав преступления. Если

Не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее хищение имущества юридического лица путем мошенничества на сумму, не превышающую десятикратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь или СССР или злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь или СССР либо хищения, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при потерпевшем, либо с проникновением в жилище.

В отношении лица, совершившего мелкое хищение путем мошенничества, предусмотрена административная ответственность (ст. 10.5 КоАП).

Мелким признается хищение имущества на сумму, не превышающую десяти базовых величин на момент совершения правонарушения.

Под мелким хищением имущества физического лица понимается хищение имущества физического лица на сумму, не превышающую двукратного размера базовой величины, установленного на день совершения деяния, за исключением хищения имущества физического лица, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при потерпевшем, либо с проникновением в жилище.

Лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 209 УК Республики Беларусь, если оно явилось с повинной, активно способствовало выявлению преступления и полностью возместило причиненный ущерб, освобождается от уголовной ответственности.

Уголовное преследование близких потерпевшего, совершивших мошенничество (ч. 1 ст. 209), возбуждается только по заявлению

потерпевшего.

С *субъективной стороны* преступление характеризуется умышленной формой вины. Умысел является прямым, а цель – корыстной.

Под *корыстью* понимается получение имущественной выгоды в указанном размере.

Содержание умысла: лицо сознавало, что завладевает чужим имуществом либо приобретает право на него в указанном размере посредством обмана или использования доверительных отношений с потерпевшим (его представителем либо лицами, в ведении или под охраной которых находилось имущество), предвидело, что в результате этого собственник или владелец имущества понесет материальный ущерб в приведенном выше размере, и желало причинить его каким-либо из названных способов, преследуя корыстную цель.

Состав преступления: **материальный**. Преступление признается оконченным, когда виновный завладел имуществом либо приобрел право на имущество в указанном размере и имел реальную возможность распоряжаться или пользоваться ими по своему усмотрению.

отсутствие, за что тот передал в пользование **М.** велосипед, газовую плиту и баллоны к ней. **Г.** не наделял **М.** правом распоряжаться оставленным ему на хранение имуществом. Впоследствии свое имущество на участке **М.** потерпевший не обнаружил. Признавая вину в хищении, **М.** подтвердил, что распорядился имуществом **Г.** по своему усмотрению, передав часть имущества своим знакомым, а часть – продав незнакомому мужчине.

Ссылка суда первой инстанции при оценке признательных показаний **М.** на его общую юридическую неграмотность признана несостоятельной, поскольку последний ранее уже был осужден за аналогичные действия. Кроме того, судебная коллегия указала, что судом не были учтены разъяснения, данные в п. 18 Постановления № 15, в частности, о том, что хищение лицом имущества, переданного ему по количеству или весу с возложением обязанности отчитаться за него, должно квалифицироваться по ст. 211 УК Республики Беларусь. Хищение же имущества лицом, не обладающим полномочиями в отношении данного имущества, но имеющим к нему доступ в силу иных обстоятельств, квалифицируется **как кража**.

По результатам нового судебного разбирательства приговором суда Брестского района **М.** осужден по ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь (кража).

Некоторые выводы.

Итак, разграничение уголовно наказуемого преступления и гражданско-правового деликта следует проводить не по тому, как оформлены заключенные между сторонами договоры, а по тому, что стало результатом этой договорной деятельности, произошло ли противоправное обогащение одного лица за счет другого посредством причинения тому имущественного ущерба.

Если действительно обе стороны получают доходы от обоюдной деятельности и остаются при этом собственниками своего имущества (либо какая-то сторона несет убытки, но теряет право собственности

стороны в данном случае возникает лишь право требовать исполнения обязательства в гражданско-правовом порядке.

Однако в данном случае все же необходимо учитывать, что сообщение виновным заведомо ложных сведений относительно намерений по исполнению договора либо умолчание лицом об отсутствии возможности исполнения взятых обязательств имеет существенное значение для принятия потерпевшим решения о заключении сделки и ее последующем исполнении. Подобный обман находится в причинной связи с решением стороны вступить в сделку.

Пример 5

По приговору суда Брестского района **М.** признан невиновным и оправдан по ч. 2 ст. 211 Уголовного кодекса Республики Беларусь за отсутствием состава преступления. Органом предварительного следствия **М.** обвинялся в том, что, получив от **Г.** на основании устного договора хранения принадлежащее последнему имущество, одну его часть передал иным лицам в счет ранее оказанной ему помощи и последующего выполнения работ, а другую – продал, причинив потерпевшему материальный ущерб.

Принимая решение об оправдании **М.**, суд пришел к выводу, что совершенные им действия в отношении имущества **Г.** не образуют состава преступления, а относятся к гражданско-правовым отношениям. Заместителем Генерального прокурора Республики Беларусь в судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь принесен протест в порядке надзора об отмене приговора и последующих судебных решений. Удовлетворяя протест, судебная коллегия указала, что судом первой инстанции должным образом не проанализированы исследованные в судебном заседании доказательства наличия признаков хищения в действиях **М.**

Из показаний потерпевшего следует, что по договоренности с **М.** он переместил свое имущество на его дачный участок и в подсобное помещение. Обвиняемый обещал присмотреть за имуществом **Г.** в его

ЛИЧНОСТЬ МОШЕННИКА И ЖЕРТВЫ МОШЕННИЧЕСТВА

Характеризуя личность мошенника, необходимо учитывать, что любой индивид формируется в социуме, но в процессе своего развития и становления выбирает для себя определенные ценности и в дальнейшем руководствуется ими, а «формирование и жизнь человека как личности происходит вследствие развития, трансформации, подчинения и переподчинения его мотивов».

При криминологическом анализе личности мошенника необходимо отразить его нравственные, психологические, физические, социально-демографические свойства и признаки.

Мошенничество, являясь одним из примеров противоправного завладения имуществом граждан, представляет собой осознанную модель поведения преступника, так как сложно представить себе мошенничество, совершенное по неосторожности. Личность преступника, совершившего мошенничество, состоит из совокупности нравственных и психических качеств виновного.

К корыстным преступникам «утверждающегося» типа относятся те, кто своим преступным поведением пытается самоутвердиться на социальном, социально-психологическом или индивидуальном уровнях. Изучив личность мошенников, включая социально-демографическую составляющую, отметим, что среди них нет классических представителей «утверждающегося» типа корыстного преступника. Главной целью мошенников является противоправное,

безвозмездное завладение чужим имуществом для обогащения, а не утверждение самого себя на каком-либо уровне. Однако следует допустить, что владение, распоряжение похищенным имуществом могут выступать в качестве средства самоутверждения несовершеннолетних преступников. Так, по материалам одного из уголовных дел о мошенничестве, совершенном подростком, следует, что субъект преступления с детства являлся объектом насмешек, в связи с чем эксперты-психиатры наблюдали у него истеричность и нервозность. Специалистами отмечено равнодушие преступника к проблемам окружающих. «Дружеские» отношения виновного были обусловлены его корыстными побуждениями и нездоровой страстью к материальным благам. Стоит подчеркнуть, что несовершеннолетний мошенник ранее совершил кражу и подверг избиению потерпевшего с целью завладения пачкой сигарет и связкой ключей от квартиры.

Из заключений судебно-психиатрической экспертизы следует, что обвиняемые с нарушениями психики, совершившие мошенничество, не следят за внешним видом, их отличает бедный словарный запас и запас общих сведений, крайне низкая общая осведомленность и интеллект, неразвитое понятийное мышление, незрелая эмоционально-волевая сфера, глубокое снижение памяти и интеллекта. Не все обвиняемые в мошенничестве испытывают раскаяние и сожаление. У несовершеннолетних преступников отсутствует интерес к школьному образованию, для них характерно нахождение в асоциальных компаниях, присутствует эпизодическая токсикомания. Они конфликтуют в коллективе, стремятся к общению с антисоциальными подростками, склонны к бродяжничеству. Круг интересов у таких лиц, как правило, не сформирован, самооценка неадекватно завышена. Отмечается эгоцентризм, аномальный стиль поведения, возникший в подростковом возрасте и не поддающийся коррекции, имеющий хронический характер, что заметно повлияло на личностную и социальную адаптацию обвиняемых. Для всех лиц, страдающих психическими заболеваниями,

относительно стоимости (цены) имеющейся картины.

Заблуждение же представляет собой неправильное, ошибочное, не соответствующее действительности представление лица об элементах совершаемой им сделки.

Внешнее выражение воли в таких случаях не соответствует ее подлинному содержанию. Однако такое заблуждение вызвано самим потерпевшим, его состоянием и представлениями, а не другой стороной по сделке.

Пример 4

Гражданину **Х.** сотрудники агентства недвижимости пообещали помощь в приобретении жилого дома в населенном пункте районного значения. Гражданин **Х.** продал свою квартиру в крупном городе, получил на руки сумму денег, было зарегистрировано право собственности на жилой дом в населенном пункте.

Однако при более внимательном ознакомлении выяснилось, что поселок не газифицирован, сроки газификации неизвестны, транспортное сообщение осуществляется лишь двумя рейсами в сутки, необходимая социальная инфраструктура практически отсутствует. Но сделка была заключена в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь, поэтому недействительной ее признать не могут. Гражданин **Х.** не смог доказать факты обмана со стороны сотрудников агентства недвижимости, поскольку все преимущества жизни в данном населенном пункте ему разъяснялись в устной форме и без сторонних свидетелей.

Признаки умышленных действий

Существующее в доктрине уголовного права положение, согласно которому «уголовная ответственность за мошенничество исключается, если на момент заключения договора сторона, нарушившая условия сделки, намеревалась их выполнить», еще больше усугубляет ситуацию и порождает немало коллизий, поскольку, по мнению некоторых криминалистов (и правоприменителей в том числе), у потерпевшей

в данном случае лишь то, чтобы обман касался таких существенных моментов, под влиянием которых сторона пошла на заключение сделки, которая бы никогда не состоялась, если бы изначально были известны истинные намерения другой стороны. Иначе говоря, заинтересованная в совершении сделки сторона преднамеренно создает у потерпевшего не соответствующие действительности представления о характере сделки, ее условиях, личности участников, предмете, других обстоятельствах, влияющих на его решение. К этим другим обстоятельствам относится и стоимость передаваемого имущества.

Соответственно, можно рассуждать и таким образом, что под влиянием заблуждения относительно цены передаваемого имущества участник сделки помимо своей воли составляет неправильное мнение или остается в неведении относительно данного обстоятельства, имеющего для него существенное значение, и под этим влиянием совершает сделку, которую бы он никогда не совершил, зная истинную цену передаваемого имущества. В таком случае нарушается и свобода договора, поскольку лицо готово было купить товар (имущество), в котором оно нуждалось, однако не по завышенной цене и надлежащего качества.

Например, лицо, увидев на стене в чужом доме картину и посчитав, что она написана известным художником, предлагает владельцу купить ее за большую сумму денег. Тот, понимая, что его гость, скорее всего, ошибается в ее оценке, в то же время заключает договор и продает ее по предложенной гостем цене. Как представляется, здесь нет обмана, так как гость не поинтересовался авторством картины, а ее владелец не обманывал покупателя, взяв предложенные ему деньги за картину. Он не был обязан отговаривать гостя от его желания приобрести картину и не должен был указывать этому лицу на его ошибку.

Если исходить из того, что обман должен непременно преследовать введение лица в заблуждение, то применительно к последней ситуации обман никак не связан с заблуждением, возникшим у лица

характерна выраженная склонность к импульсивным действиям без учета отрицательных последствий.

Алкогольный тип корыстных преступников связан с систематическим совершением корыстных преступлений с целью получения средств для приобретения алкоголя. Среди мошенников наблюдаются лица алкогольного типа преступников. Небольшой процент из них страдают хроническим алкоголизмом и состоят на наркологическом учете с диагнозом «хронический алкоголизм». Статистические данные позволяют отметить, что алкоголизм в целом не характерен для мошенников, но процесс алкоголизации наблюдается. Более того, для реализации мошеннических замыслов необходимо обладать такими характеристиками, которые сыграют вспомогательную роль в побуждении потерпевшего к передаче своего имущества. Однако воздействие на организм алкоголя является условием совершения мошенничества, когда человек не может адекватно оценить ситуацию и проконтролировать свои действия.

Представителей игрового типа отличает потребность в риске, поиске ситуаций, связанных с опасностью. Корыстные побуждения, как правило, действуют наряду с «игровыми», поскольку для таких злоумышленников одинаково значимы как материальные выгоды в результате совершения преступлений, так и эмоциональные переживания, связанные с процессом преступной деятельности. Характерные черты игрового типа преступников наиболее четко проявляются у мошенников, поскольку мошенничество – это не только изъятие предмета, но в обязательном порядке и четко продуманный предлог.

Семейный тип мошенников характеризуется тем, что хищения совершаются ими не столько для самого себя, сколько в целях достижения необходимого, по их мнению и мнению близких и значимых для них людей, уровня обеспеченности материальными благами семьи и отдельных ее членов. Среди мошенников названного типа достаточно редко встречаются алкоголики и лица, злоупотребляющие спиртными напитками. На основе изученных материалов уголовных дел можно

сделать вывод, что на формирование личности корыстного преступника неизбежно влияет семья: с одной стороны, ее негативное воздействие подталкивает к совершению преступлений; с другой, отсутствие семьи также способствует совершению преступлений. Преступлениям несовершеннолетних мошенников способствуют не только сиротство, но и отсутствие одного из родителей. Можно сказать, что всякое умышленное преступление свидетельствует о том, что семья данного преступника если не способствовала случившемуся, то, по крайней мере, не оказала этому должного сопротивления. Пассивное отношение к развитию преступных наклонностей, замыслов, согласно данным автора, отмечается приблизительно в половине семей преступников (в родительских и в собственных семьях). Причем пассивность семьи объясняется как объективными (болезнь или чрезмерная занятость близких людей), так и субъективными причинами (неумение либо нежелание оказывать воспитательное воздействие).

Мошенничество не связано с какими-либо насильственными актами; в действиях виновного нередко присутствует так называемый интеллектуальный момент: тщательно продуманная схема преступления, выбор жертвы, создание определенного образа для психологического воздействия на нее, выработка тактических приемов с учетом сложившейся ситуации, личности жертвы, ее возраста, пола, предмета преступного посягательства, места и времени совершения мошенничества. Все делается для того, чтобы жертва максимально поверила мошеннику и не смогла быстро перепроверить информацию в случае возникших подозрений. При недостатке времени потерпевший не ищет других возможностей, кроме тех, которые предлагаются мошенником. Известно, что мошенник нередко проявляет качества психолога и обладает талантом убеждения.

Важнейшим социальным фактором, влияющим на формирование личности мошенника, безусловно, является семья. Такие составляющие, как методы воспитания, отсутствие родителя или родительской семьи, жестокое обращение со стороны законных представителей

доказательством его умысла на оказание помощи в момент совершения мошенничества.

Хозяйственным судом **ИП М.** было отказано и в удовлетворении его требований. При этом было отмечено, что информация о том, что **ИП Б.** не выполнял принятые на себя обязательства по поставке строительных материалов в срок, определенный в договоре, была известна **ИП М.**

Тем не менее **М.** подписал с **Б.** дополнительное соглашение к договору купли-продажи, в силу которого срок поставки строительных материалов был продлен. Между тем ко времени подписания этого дополнительного соглашения срок погашения кредита уже фактически наступил. Лишь спустя некоторое время после наступления срока погашения кредита **ИП М.** обратился к **ИП Б.** с требованием о возврате суммы предоплаты или о поставке стройматериалов.

Как видно, мошеннический обман может совершаться в активной и пассивной формах. При этом, когда мы ведем речь о пассивной форме мошеннического обмана, то непременно связываем его с обязанностью сообщать сведения, информацию, факты и т. п., имеющие существенное значение для заключения сделки. Вот здесь и возникает вопрос относительно предмета умалчиваемых сведений и относительно того, насколько определяющими для конституции пассивной формы мошеннического обмана они являются.

Заблуждение

В судебно-следственной практике нередко можно встретить случаи, когда гражданин совершает сделку (договор) с контрагентом, а впоследствии оказывается, что цена по договору была завышена в несколько раз. Правовая оценка данных ситуаций может быть различной: начиная с признания данных случаев преступлением и заканчивая констатацией наличия чисто гражданско-правовых отношений. **Таким образом, обман может касаться не только элементов самой сделки, но и затрагивать обстоятельства, находящиеся за ее пределами. Важно**

по договору купли-продажи стройматериалов.

Получив кредитные средства, **ИП М.** в тот же день перечислил их **ИП Б.** в счет предоплаты за стройматериалы. Однако последний свои обязательства не исполнил, вследствие чего и истец не исполнил свои обязательства по возврату кредита, полученного в банке. В результате на основании решения хозяйственного суда, вынесенного по иску банка, было обращено взыскание на предмет залога по кредитному договору – принадлежащий истцу (**М.**) автомобиль.

ИП М. в последующем обратился в правоохранительные органы с заявлением, на основании которого следственными органами были возбуждены уголовные дела в отношении **ИП Б.** и управляющего банком **Д.** Как полагал **ИП М.**, обман в данном случае выразился в том, что бывший управляющим банком **Д.** ввел его в заблуждение с целью вступления в сделку купли-продажи строительных материалов с **ИП Б.**, охарактеризовав последнего как надежного партнера и скрыв при этом сведения о фактическом неблагоприятном финансовом положении **Б.**

В отношении **ИП Б.** дело было прекращено ввиду его смерти. Суд, рассматривавший уголовное дело в отношении **Д.**, вынес приговор, по которому **Д.** был признан виновным в мошенничестве (ч. 4 ст. 209 УК Республики Беларусь). Однако определением кассационной коллегии областного суда приговор суда первой инстанции в части осуждения **Д.** по ч. 4 ст. 209 УК Республики Беларусь был отменен, производство по уголовному делу было прекращено. Поданный прокурором протест постановлением областного суда был оставлен без удовлетворения.

В решениях судов было указано, что по делу **не было добыто достаточных доказательств, подтверждающих, что Д. было известно о наличии у иного лица – ИП Б. – еще в момент получения кредита заранее обдуманного умысла на завладение кредитными средствами.** Доводы протеста о том, что **Д.** имел дружеские отношения с иным лицом и, зная о его неблагоприятном финансовом положении, рекомендовал его как надежного партнера потерпевшему **ИП М.**, сами по себе не являются

и злоупотребление родительскими правами – все это среда, формирующая в раннем возрасте асоциальную направленность лица и девиантное поведение. Мошенничество для определенной части преступников является не столько противоправным способом добывания средств к существованию, сколько потребностью в совершении любых противозаконных действий. Отсутствие контроля со стороны мошенников над своими действиями обусловлено отягощенной наследственностью, чаще умственной отсталостью одного из родственников, а также дефектами психического развития мошенника со значительным нарушением поведения.

Незначительное число представительниц женского пола среди мошенников объясняется особенностями темперамента, уязвимостью психики, лабильностью нервной системы, воспитанием и социальной ролью. Женщины отличаются повышенной тревожностью. С учетом национальных традиций, особенностей славянской культуры роль женщины в современном белорусском обществе не претерпела существенных изменений.

На совершение преступлений женщинами большое влияние оказывают семейные и бытовые обстоятельства: женщины-мошенницы, имеющие малолетних или несовершеннолетних детей, стремясь обеспечить материальное благосостояние семьи, прибегают к противоправным способам. Образ жизни современных женщин, прогрессирующая эмансипация подталкивают к принятию мужской роли, появлению таких нетипичных признаков, как повышенная агрессивность, решительность, бескомпромиссность.

Всех мошенников – и «интеллектуалов», и «примитивных» – объединяет общий признак – жажда легкой наживы. Примитивных мошенников объединяет также тот факт, что все они являются лицами трудоспособными, однако были уволены либо по собственному желанию, либо за нарушение трудовой дисциплины, выразившееся в прогулах без уважительной причины.

МОШЕННИЧЕСТВА НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Право на жилище охраняется международным законодательством, правовыми актами Республики Беларусь, относится к конституционным правам человека, что в первую очередь выражается в развитии государственного и частного жилищного фонда, содействии гражданам в приобретении жилой недвижимости, а также исключении произвольного лишения гражданина жилья. Несмотря на внешне надежный механизм правовой защиты, имеют место случаи мошеннического завладения правом собственности на жилище, денежными средствами, полученными от сделок с жилой недвижимостью граждан.

Посягательства на жилую недвижимость граждан становятся одним из основных направлений деятельности преступных групп, что обусловлено высокой рыночной стоимостью жилья, возможностью сокрытия преступлений посредством их вуалирования под совершение законных гражданско-правовых сделок. Мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости носят многоэпизодный, длительный характер, сопряжены с совершением должностных преступлений со стороны сотрудников органов государственной регистрации недвижимого имущества, риэлтеров, а также насильственных преступлений, вплоть до убийства собственников жилья. Потерпевшими от данных преступлений в большинстве случаев являются наиболее уязвимые слои

Обман или «авось»?

Действительно, применительно к оценке ситуаций, когда лицо получает имущество от контрагента по договору, заведомо не имея намерения исполнять принятое обязательство, задача по установлению истинных намерений этого лица является очень сложной или практически невыполнимой.

Неудивительно поэтому, что ряд цивилистов на сей счет прямо заявляют: «Надуманым является предположение, что, принимая решение не исполнять встречное обязательство, лицо руководствуется желанием навредить своему контрагенту (тем самым вызвать к жизни общественно опасные последствия). Скорее, поведение такого лица может быть продиктовано сложным набором побуждений и устремлений. Принимая исполнение от контрагента, лицо может осознавать высокую вероятность того, что не исполнит встречное обязательство. При этом оно может надеяться на удачу в своих будущих делах, на ожидаемые поступления от будущих сделок, на внезапное погашение сомнительных долгов его должниками, на то, что его контрагент забудет о долге и не предпримет мер к принудительному взысканию задолженности или же не проявит настойчивости в истребовании долга, что позволит “не спешить” с исполнением встречного обязательства и т. д.»

Пример 3

Истец – индивидуальный предприниматель **М.** – обратился в суд с исковым заявлением, в котором просил признать недействительным кредитный договор, заключенный с банком. В заявлении **М.** указал на тот факт, что оспариваемый договор был заключен для оплаты приобретаемых им стройматериалов. Инициаторами заключения кредитного договора выступил **ИП Б.**, с которым **М.** заключил договор купли-продажи стройматериалов, а также бывший в то время управляющим банком **Д.**, который заверил истца, что **ИП Б.** – надежный партнер, поскольку он является клиентом банка, его платежеспособность проверена, он надлежащим образом исполнит принятые на себя обязательства

а ненадлежащее исполнение означает то, что какие-то действия стороной по договору осуществляются, но не в полном объеме. Так, если продавец, осведомленный о дефектах отчуждаемого им имущества, не сообщит о них покупателю, он будет отвечать за ненадлежащее исполнение договора купли-продажи, и, напротив, если будет доказано, что продавец продал вещь, скрыв то, что она является краденной или подлежит уничтожению, такая сделка по требованию покупателя может быть признана недействительной как заключенная под влиянием обмана.

Однако в уголовном праве и первый, и второй случаи могут быть расценены при наличии всех признаков как преступный обман (например, обман потребителей или мошенничество). О данном факте необходимо упомянуть еще и по той причине, что в последнее время популярность приобрел новый способ «беззатратного» взыскания долгов: перед тем как направлять в суд исковое заявление о взыскании задолженности, кредитор обращается в правоохранительные органы с заявлением о совершенном мошенничестве.

Вместе с тем важно обратить внимание, что не всякий обман при совершении сделки образует состав преступления. Если намеренное введение в заблуждение контрагента не привело к обогащению за его счет, признаки хищения (мошенничества в данном случае) отсутствуют, так как отсутствует обязательная для хищения корыстная цель. В данном случае сделка будет действительной, но оспоримой. Например, продавец убедил покупателя в том, что цена на продаваемый автомобиль с небольшим пробегом ниже рыночной цены, и объяснил это срочностью продажи. После сделки выясняется, что показания спидометра были умышленно и существенно занижены. Сделку можно считать совершенной под влиянием обмана относительно характеристик проданного товара, но мошенничество в действиях продавца отсутствует, если цена в договоре соответствовала рыночной стоимости автомобиля.

населения: пожилые граждане, лица, злоупотребляющие алкоголем и/или допускающие немедицинское употребление наркотиков, граждане, страдающие психическими заболеваниями.

Как показывает практика, мошенничество на вторичном рынке жилой недвижимости отличается множеством разновидностей совершения, что определяется разнообразием существующих гражданско-правовых сделок по ее отчуждению. Отсюда следует, что для разработки наиболее эффективных мер по противодействию данному виду преступлений необходима систематизация способов его совершения.

Мошенничество на вторичном рынке жилой недвижимости представляет собой умышленное противоправное деяние, требующее тщательных подготовительных действий, особого механизма совершения, связанного со злоупотреблением доверием, обманом потерпевшего, последующего сокрытия следов противоправной деятельности. В связи с этим способ мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости будет рассматриваться нами как состоящий из нескольких последовательных этапов: подготовки преступления, непосредственного совершения, сокрытия преступления.

1. Выбор жертвы и предмета преступного посягательства, вхождение к ней в доверие.

На данном этапе преступники стараются произвести впечатление бескорыстных людей, намеревающихся улучшить материальное положение, жилищные условия потерпевших. С целью создания образа человека, компетентного в жилищных вопросах, преступники предъявляют потерпевшим различные документы, рассказывают о своих связях и знакомствах с представителями власти в исполнительных комитетах, правоохранительных органах. Жертва выбирается из числа лиц с низким социальным статусом, злоупотребляющих алкоголем, ведущих антиобщественный образ жизни, неработающих, имеющих задолженность по коммунальным услугам. При мошенничестве под предлогом продажи жилой недвижимости и получения соответствующей предоплаты

потерпевшие выбираются из числа добропорядочных граждан, имеющих материальный достаток, однако попадающих под обман преступников в результате сообщения им информации о низкой цене реализуемого объекта.

Фактически во всех рассматриваемых случаях подготовительные действия по совершению преступления в отношении собственников жилой недвижимости выражались в предоставлении последним спиртных напитков, продуктов питания, оплате задолженности по коммунальным услугам.

В качестве предмета преступного посягательства преступниками избираются денежные средства, полученные от сделок с жилищем, или право собственности на жилую недвижимость.

2. Приобретение, подделка документов.

Указанные подготовительные действия проявляются в сборе и приобретении подлинных правоустанавливающих и иных документов посредством получения доверенности от потерпевшего. Получение доверенности сопровождалось психическим или физическим воздействием на жертву. Преступниками изготавливались подложные документы: договоры дарения, договоры купли-продажи, свидетельства о праве на наследство, свидетельства о смерти, согласие супругов на реализацию совместно нажитого имущества.

3. Открытие банковского счета на имя потерпевшего, на который, по заверениям преступников, будут переведены денежные средства от реализации жилой недвижимости.

Данные действия со стороны преступников направлены на формирование доверительных отношений с потерпевшим, необходимых для создания ложной гарантии исполнения принятых на себя обязательств. В половине рассмотренных случаев денежные средства от реализации жилой недвижимости потерпевшим не переводились.

4. Подбор соучастников преступления.

от действий, которые он должен был совершить (умышленное умолчание об обстоятельствах, имеющих существенное значение). Однако обман, предусмотренный ст. 180 Гражданского кодекса Республики Беларусь, охватывает собой и такой обман, который имеет место в рамках совершения противоправного преступного посягательства (то есть и мошенничества).

Тем не менее, сделка может быть признана совершенной под влиянием обмана в случае умышленного целенаправленного введения другой стороны в заблуждение относительно фактов, способных повлиять на ее заключение. Отличием обмана от заблуждения является то, что обман может касаться любых обстоятельств (в том числе и мотивов совершения сделки), влияющих на решение о заключении сделки, а не только тех, которые в силу закона или характера сделки имеют существенное значение.

Практически все то же самое можно сказать и об обмане в доктрине уголовного права, где обман рассматривается как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности, сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. То есть **в уголовном праве обман также имеет своей целью введение лица в заблуждение.**

Вместе с тем гражданское право стремится отличать обман, влекущий признание сделки недействительной, от смежных с ним случаев, таких как неисполнение или ненадлежащее исполнение возникшего из сделки обязательства. Неисполнение обязательств предполагает бездействие, когда в реальности никакой активной деятельности по выполнению договора обязанной стороной не предпринимается,

«Тинькофф Кредитные Системы» обратились в правоохранительные органы о привлечении А. к уголовной ответственности за мошенничество. Однако в последующем стороны заключили мировое соглашение, в результате которого А. не был привлечен к уголовной ответственности.

В данном случае А. воспользовался невнимательностью работников банка, и банк сам подписал договор, который выслал А., то есть принял все условия клиента. Вести речь о мошенничестве можно было бы только в том случае, если бы банк прислал договор с подписью и печатью, и после этого заемщик изменил бы условия договора, совершив уже подлог.

Итак, одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей являются правомерные сделки, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Согласно п. 1 ст. 180 Гражданского кодекса Республики Беларусь сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Таким образом, обман и заблуждение являются одним из условий, при которых сделка может быть признана недействительной.

В гражданском праве **под обманом** принято понимать намеренное введение в заблуждение участника сделки его контрагентом или иным лицом, непосредственно заинтересованным в данной сделке, или же умышленное введение стороны в заблуждение с целью вступить в сделку. Он приобретает юридическое значение тогда, когда к нему прибегают как к средству склонить другую сторону к совершению сделки. Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям договора. При этом **обман может быть направлен как на искажение представления о самой сделке, ее элементах, так и на обстоятельства, находящиеся за пределами сделки.**

Обман может выражаться как в активных действиях недобросовестного участника (сообщение ложных сведений, предоставление подложных документов), так и в воздержании

Две трети мошенничеств на вторичном рынке жилой недвижимости совершаются в составе преступных групп. В большинстве случаев в состав преступной группы входят лица, осведомленные о порядке оборота сделок с жилой недвижимостью, из них участниками являлись сотрудники агентств недвижимости. В состав преступной группы входили сотрудники милиции, регистратор территориальной организации по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

При формировании преступной группы каждому из ее участников отводится определенная роль по общему руководству, поиску и подбору собственников жилой недвижимости, ее покупателей, сбору необходимых документов, проведению сделок, контролю за их осуществлением, подбору и покупке жилья для последующего переселения потерпевшего, приобретения для него спиртных напитков, передачи ему незначительных сумм денежных средств.

5. Поиск «промежуточных» жилых помещений.

Под «промежуточными» жилыми помещениями следует понимать места, где жертвы находятся до начала реализации преступного намерения злоумышленников. В данных помещениях, как правило, квартирах, преступниками создаются условия изоляции потерпевших с той целью, чтобы воспрепятствовать их обращению в правоохранительные органы, общению с родственниками, знакомыми, а также для дальнейшего склонения к быстрой реализации принадлежащей им жилой недвижимости. Параллельно с реализацией жилой недвижимости потерпевшему предоставляются спиртные напитки для доведения его до состояния беспометства с целью облегчить осуществление преступного умысла.

6. Поиск объекта жилой недвижимости, под предлогом продажи либо сдачи в аренду которого преступники завладевают денежными средствами потерпевшего.

Указанные подготовительные действия осуществляются преступниками при продаже жилой недвижимости и получении предоплаты за нее без исполнения возложенных обязательств либо ее аренде. В качестве реализуемой или сдаваемой в аренду жилой недвижимости может выступать как имущество, находящееся в собственности преступников, так и не принадлежащее им.

7. Поиск покупателей жилой недвижимости потерпевших.

При продаже, сдаче в аренду жилой недвижимости преступниками размещаются объявления в интернете, на рекламных досках, через окружение потерпевшего.

8. Поиск жилища для переселения собственника после реализации его жилой недвижимости.

Преступниками выбираются квартиры, частные дома, значительно уступающие по своим потребительским качествам реализованным, расположенные в небольших городах или сельской местности. Одновременно преступниками осуществляется выписка потерпевшего из проданного жилища, а также регистрация по новому месту жительства. Зачастую потерпевшему демонстрируется жилище, которое якобы будет для него приобретено в будущем.

9. Поиск предметов, вещей, облегчающих совершение мошенничества, транспортных средств, мест для сокрытия трупы жертвы.

Для убийства потерпевших использовались биты, а также шнуры и полиэтиленовые пакеты для осуществления их последующего удушения. Для захоронения трупов преступниками использовались заранее подготовленные места, расположенные на кладбищах за пределами населенного пункта.

Приступая к рассмотрению непосредственно самих способов преступления, следует отметить, что мошенничество на вторичном рынке жилой недвижимости так же, как и иные виды мошенничества, совершается путем обмана или злоупотребления доверием потерпевшего.

кредитной карты. Это обычная практика для банка: человек изучает договор, подписывает, если его устраивают условия, и отправляет обратно банку для подписания. Затем почтой или курьером получает кредитную карточку и пользуется ею.

Просмотрев договор, А. заметил, что вместо декларируемой ставки в 12 % кредит предлагается по ставке порядка 45 % годовых, что было прописано в договоре самым мелким шрифтом. Для того чтобы изменить процентную ставку, А. отсканировал анкету с бланком, после чего вписал «ноль процентов» в графе о процентной ставке за пользование кредитом и комиссии за выдачу наличных средств. Иными словами, в результате получилось, что по договору банк должен был предоставить А. беспроцентный безлимитный кредит. Кроме того, А. прописал штрафы, которые налагаются на банк «Тинькофф Кредитные Системы» в случае одностороннего изменения условий кредитования, и добавил пункт, обязывающий банк выплатить 6 млн руб. за расторжение договора.

Ничего не подозревающие менеджеры банка, получив документ, подписали его, и через месяц А. получил кредитную карту. Четыре года А. активно пользовался картой и возвращал только ту сумму, которую брал, без процентов, то есть именно так, как было написано в договоре. Когда в банке заметили, что некий клиент А. не спешит с выплатами, к нему обратились с претензией, после чего А. обратил внимание работников банка на то, что он не должен платить проценты по условиям договора.

В 2012 г. банк расторг договор с А. и через суд попытался взыскать с него 45 тыс. руб. за просроченные платежи, но суд постановил, **что требование необоснованно, а договор, подписанный обеими сторонами в 2008 г., является законным**, поскольку клиент воспользовался законным правом изменить условия договора перед его подписанием.

В июле 2013 г. А. обратился в районный суд с иском на 24 млн руб., который предусматривает выплаты в размере 3 млн руб. за каждое из допущенных банком нарушений условий и тарифов в одностороннем порядке. В свою очередь представители банка

заседании доказательства, обоснованно пришел к выводу, что о наличии умысла на завладение путем злоупотребления доверием денежными средствами потерпевшей **Б.** свидетельствует то, что обвиняемый, не имея изначально намерений и фактической возможности исполнить принятые на себя неоднократно обязательства, продолжал под различными предложениями получать от потерпевшей денежные средства, которыми распорядился по своему усмотрению. То обстоятельство, что согласно апелляционной жалобе потерпевшей **Б.** после постановления приговора полностью возмещен ущерб по делу, в данном случае не влияет на законность и справедливость назначенного судом обвиняемому **С.** по ч. 2 ст. 209, ч. 3 ст. 205 УК Республики Беларусь наказания.

Сделка, совершенная под влиянием обмана

Данная проблема обусловлена не только тем, что в настоящее время доктрина уголовного права и правоприменительная практика не могут предложить четких и понятных критериев отграничения преступления от правонарушения в части невыполнения обязательств, но и тем, что совершение мошенничества может расцениваться с точки зрения гражданского права просто как неисполнение договора в связи с нарушением положений, предусмотренных законодательством. Поэтому, как отмечают **А. Безверхов** и **А. Розенцвайг**, «мошеннические действия с точки зрения гражданского законодательства предполагают многообразие правовых оценок и, соответственно, могут облекаться в форму сделок, признаваемых недействительными по самым разным основаниям».

В обоснование сказанного приведем фабулу одного интересного дела, свидетельствующего о том, что не всегда как таковой подлог, расцениваемый в дальнейшем как обман, может указывать на совершение преступления.

Пример 2

В 2008 г. гражданин **А.** нашел в своем почтовом ящике договор от банка «Гинькофф Кредитные Системы» на выпуск и обслуживание

В изученных нами уголовных делах обман как средство достижения преступной цели осуществлялся посредством злоупотребления доверием. Обман проявлялся в сообщении потерпевшим заведомо ложных сведений о фактических обстоятельствах предполагаемых и далее осуществленных сделок, в том числе о фактах реализации их имущества за определенную цену, стоимости вновь приобретенного жилья, причинах неисполнения обязательства на ранее оговоренных условиях. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества проявлялся реже, поскольку как таковых доверительных отношений между преступниками и потерпевшими в большинстве случаев не существовало до начала реализации злоумышленниками преступного замысла.

Способы совершения мошенничества в отношении собственников жилой недвижимости следующие:

1. Реализация жилой недвижимости или получение права собственности на нее без ведома собственника.

Для данного способа характерно использование преступниками подложных правоустанавливающих и иных документов, посредством которых происходит реализация или получение права собственности на жилую недвижимость потерпевших без их ведома.

Преступники предоставляли в нотариальные конторы, агентства по государственной регистрации недвижимого имущества подложные доверенности, согласно которым они были уполномочены совершать продажу принадлежащей потерпевшим жилой недвижимости. С помощью доверенностей преступники реализовывали жилую недвижимость потерпевших третьим лицам, а денежные средства присваивали.

Преступниками при участии сотрудника агентства по государственной регистрации недвижимого имущества «задним числом», после смерти собственников жилой недвижимости, составлялись подложные договоры ее купли-продажи с последующим оформлением и регистрацией права собственности на участников преступной группы. После смерти собственников жилой недвижимости в органы

государственной регистрации недвижимого имущества предоставлялись поддельные свидетельства о праве на наследство, после чего имущество умерших реализовывалось через третьих лиц. В органы государственной регистрации недвижимости предоставлялось фальшивое согласие супруга на реализацию совместно нажитого недвижимого имущества, и в последующем продажа осуществлялась без его ведома и реального согласия.

Разновидностью данного способа преступления также является обман потерпевшего относительно правовой природы заключаемой сделки, ее последствий, когда преступники под видом совершения каких-либо юридических действий, не связанных с распоряжением жилой недвижимостью, реализуют последнюю или завладевают правом собственности на нее.

Посредством обмана под предлогом оформления пенсионных выплат в пользу потерпевшей мошенники инициировали заключение договора дарения принадлежащей ей квартиры на подставное лицо, через которое в последующем распорядились жилой недвижимостью. При совершении мошенничества в отношении лиц пожилого возраста преступники, вводя в заблуждение потерпевших, под видом заключения договора ренты с обязательством осуществления ухода за ними оформляли договор купли-продажи жилой недвижимости на третьих лиц, таким образом завладевая денежными средствами от ее реализации. Под предлогом оформления аренды жилой недвижимости третьим лицам, извлечения от этого постоянного дохода в пользу потерпевших, проведения ремонта по месту жительства преступники получали генеральные доверенности и осуществляли продажу имущества без их ведома.

2. Завладение правом собственности, денежными средствами в результате оказания преступниками посреднических услуг при совершении сделок с жилой недвижимостью потерпевших.

самого обвиняемого о частичном признании вины, показаниями потерпевших **Б., Ю.**, свидетелей **П., Н.** информацией ОДС РУВД от 04.11.2018, протоколом устного заявления потерпевшей **Б.** от 04.11.2018, протоколом осмотра места происшествия от 04.11.2018, расписками обвиняемого, протоколом просмотра видеозаписи с камер видеонаблюдения из помещения казино «Х» от 26.10.2018, 27.10.2018, 27.11.2018, перепиской между **С.** и **Б.** в приложении «Вайбер» от 29.11.2018; другими исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами.

Доводы апелляционной жалобы обвиняемого **С.** о несогласии с его осуждением по ч. 2 ст. 209 УК Республики Беларусь являются необоснованными. Так, обвиняемый **С.** в суде не отрицал, что в период с декабря 2017 г. по 25 октября 2018 г. он одалживал у потерпевшей **Б.** денежные средства на различные цели, в том числе и азартные игры, но умысла на завладение мошенническим путем этими денежными средствами он не имел. Потерпевшая **Б.** в суде подтвердила, что сожитель **С.**, злоупотребляя ее доверием, в период с декабря 2017 г. по 25 октября 2018 г. неоднократно одалживал у нее на определенное время денежные средства на общую сумму 900 долл. США. Однако обвиняемый длительное время не работал, имел значительную задолженность по алиментам, поэтому вернуть долги не мог, возвратил ей только 100 руб. Кроме того, обвиняемый еще в период с 26 по 28 октября 2018 г. по месту ее жительства похитил денежные средства **Б.** и ее дочери. У суда не было оснований не доверять показаниям потерпевшей **Б.**, поскольку они последовательны, согласуются и подтверждаются показаниями потерпевшей **Ю.**, свидетелей **П., Н.** об этих обстоятельствах, а также о том, что обвиняемый увлекался азартными играми, длительное время не работал, имел значительную задолженность по алиментам.

Вопреки доводам апелляционной жалобы обвиняемого **С.**, суд, проанализировав собранные по делу и исследованные в судебном

поскольку правильное применение закона способствует формированию правосознания населения, позволяет четко определить рамки уголовно-правовых запретов, знание которых необходимо для реализации мотивов законопослушного поведения населения. Эта проблема как существовала ранее, так и продолжает существовать сейчас.

Пример 1

По приговору суда С. признан виновным в завладении имуществом путем злоупотребления доверием (мошенничества), совершенного повторно. Он же признан виновным в тайном похищении имущества (краже), совершенном повторно, в крупном размере.

В апелляционной жалобе обвиняемый С. указал, что с приговором суда не согласен, приговор по ч. 2 ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь считает подлежащим отмене, а по ч. 3 ст. 205 УК Республики Беларусь – слишком суровым и подлежащим изменению. С. утверждал, что у него не было умысла не отдавать деньги, взятые в долг у Б., с которой он вместе проживал. Он полагал, что суд не учел его состояние здоровья, инвалидность, раскаяние в содеянном, и просил изменить приговор суда, назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

В апелляционной жалобе потерпевшая Б. указала, что с приговором суда в отношении обвиняемого С. не согласна, поскольку 17 января 2019 г. ей полностью возмещен материальный ущерб. Поэтому она просила отменить приговор суда в отношении С., изменить меру наказания с лишения свободы на ограничение свободы, направить дело на новое рассмотрение в тот же суд другому судье.

Рассмотрев уголовное дело и обсудив апелляционные жалобы, судебная коллегия по уголовным делам городского суда посчитала приговор суда в отношении С. законным и обоснованным, а доводы апелляционных жалоб – необоснованными по следующим основаниям.

Виновность обвиняемого С. в совершении преступлений, за которые он осужден, судом установлена и подтверждается показаниями

Наиболее распространенным способом совершения данного мошенничества является завладение правом собственности на жилую недвижимость, денежными средствами потерпевших под предлогом покупки им жилища, как правило, в сельской или поселковой местности, с обязательством последующей доплаты между стоимостью реализованного и приобретенного жилища.

Фактически в половине рассмотренных нами случаев собственник жилого помещения под влиянием обмана со стороны преступника оформлял на его имя доверенность на право совершения сделок по отчуждению жилой недвижимости и после их осуществления не получал равноценного по своим свойствам жилища, причитающейся ему доплаты, состоящей в разнице реализованного и приобретенного недвижимого имущества, либо же получал доплату, значительно ниже обещанной.

Преступление может совершаться без оформления доверенности, когда злоумышленники присутствуют при заключении сделки, контролируют ход ее проведения, получают денежные средства от покупателя, но в дальнейшем потерпевшему их не передают либо оформляют имущество в свою собственность или в собственность подставных лиц. Отсутствие обещанной доплаты в обоих вариантах потерпевшему разъясняется необходимостью покупки для него нового жилья в будущем.

Для указанного способа преступления также характерно заключение фиктивных договоров купли-продажи (без передачи денежных средств от покупателя продавцу). Преступниками подыскивался неосведомленный о противоправной сделке формальный «покупатель» жилой недвижимости, на которого затем оформлялось право собственности. Собственнику имущества заключение фиктивного договора купли-продажи объяснялось необходимостью ускорения процесса заключения сделки. После осуществления сделки жилища по инициативе преступников продавалась от имени

найденного формального покупателя, получающего материальное вознаграждение, а денежные средства присваивались мошенниками.

Мнимыми покупателями жилой недвижимости потерпевших выступали участники преступной группы, которые после оформления в собственность имущества самостоятельно перепродавали ее от своего имени. Преступники оформляли право собственности на своих родственников, от лица которых недвижимое имущество потерпевших в последующем реализовывалось.

Мошенники склоняли потерпевших к заключению договора дарения на человека, не осведомленного об их преступных намерениях, и после перехода права собственности одаряемому инициировали продажу имущества от его имени.

В некоторых ситуациях преступники самостоятельно выступали покупателями жилой недвижимости, принадлежащей потерпевшему, заключая с ним договор купли-продажи с передачей меньшей части денежных средств, оговоренных по условиям сделки, либо же без передачи денежных сумм, но с обещаниями выполнить условия сделки в будущем.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости, сопряженного с совершением иных преступлений. Мошенничество сопровождалось применением насилия, высказыванием угроз в адрес потерпевшего, требований по выполнению действий имущественного характера, связанных с распоряжением принадлежащим ему недвижимым имуществом, что квалифицировалось в последующем по ст. 208 УК Республики Беларусь. Мошенничество влекло за собой похищение потерпевшего (ст. 182 УК Республики Беларусь), превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК Республики Беларусь), злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК Республики Беларусь), убийство потерпевших после реализации их имущества с целью завладения денежными средствами, полученными в результате заключенной сделки (ст. 139 УК Республики Беларусь).

МОШЕННИЧЕСТВО И НЕИСПОЛНЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Обман гражданский и обман уголовный

Как указывают материалы прокурорско-следственной и судебной практики, мошенничество как специфическое преступление против собственности имеет много общего с неисполнением гражданско-правовых обязательств. Порой эти понятия в правоприменительной практике отождествляются и не поддаются различию. В результате возникает множество ошибок, связанных с возбуждением или отказом в возбуждении уголовного дела, привлечением лица к уголовной ответственности, его осуждением и т. д.

Сказанное свидетельствует только о том, что найти и установить грань между обманом гражданским и обманом уголовным весьма непросто; в большинстве случаев правоприменитель, разрешая данную коллизию, руководствуется не четко сформулированным правилом, а своим внутренним убеждением (а они порой весьма разные) и пониманием тех или иных процессов, происходящих в обществе в конкретно взятый исторический период, а иногда и вовсе интуицией. Единообразная квалификация деяний, содержащих признаки обмана, – это не самоцель, а необходимое условие достижения целей уголовно-правовой борьбы с преступлениями в имущественной сфере,

заключается в получении доступа к конфиденциальной информации, паролям, банковским данным и другим идентификационным средствам. Однако такой доступ осуществляется благодаря психологии людей, которые, находясь в состоянии заблуждения, сами передают информацию злоумышленнику. Следовательно, в распространенных случаях введения, например, клиентов банков в заблуждение по телефону относительно предоставления информации, когда виновный представляется работником службы безопасности финансовой организации либо социальным работником, в целях определения формы хищения необходимо установить, в результате каких именно действий денежные средства были списаны со счета. Если виновный стремился к тому, чтобы клиент совершил соответствующие манипуляции с платежной картой и тем самым самостоятельно перевел денежные средства на счет злоумышленника, то содеянное образует признаки мошенничества (ст. 209 УК Республики Беларусь).

В тех же случаях, когда лицо обманным путем получает сведения о платежной карте либо другую значимую информацию, касающуюся работы сервисов дистанционного банковского обслуживания (например, одноразовый код-пароль для входа в систему), и, не прерывая разговора с потерпевшим, параллельно совершает операции по изъятию денежных средств с банковского счета, содеянное необходимо рассматривать не как хищение с использованием компьютерной техники, а как обычную кражу (ст. 205 УК Республики Беларусь).

Совершение мошенничества в отношении покупателей, арендаторов жилой недвижимости осуществляется следующими способами.

1. Получение преступником предоплаты под предлогом продажи жилой недвижимости.

При данном способе мошенник, выступающий в качестве продавца жилой недвижимости, значительно занижал ее стоимость, тем самым вызывая интерес у потенциальных покупателей, которые с целью подтверждения своих намерений приобретения жилой недвижимости в будущем передавали злоумышленнику денежные средства. Передача денежных средств в качестве задатка со стороны покупателей может происходить при оформлении передаточного акта, который нотариально не удостоверяется и не регистрируется, либо при передаче аванса до документального оформления перехода права собственности на недвижимое имущество. Рассматриваемым способом преступники получали деньги от нескольких лиц, в конечном счете реализовывая жилую недвижимость конечному покупателю либо не продавали ее.

Преступники получали от потерпевшего предоплату при продаже не принадлежащего им недвижимого имущества либо находящегося в кратковременной аренде, в обоих вариантах выдавая себя его собственниками.

Мошенник представлялся владельцем жилой недвижимости, осуществляя ее продажу в интернете по значительно заниженной цене, аргументируя данное обстоятельство нахождением за границей и необходимостью ускоренного совершения сделки. Под влиянием обмана, убеждений преступника о скором прибытии в Республику Беларусь для документального оформления сделки потерпевший перечислял денежные средства за покупку жилой недвижимости посредством банковского перевода на указанный мошенником расчетный счет, установочные данные которого были вымышленными.

2. Сдача в аренду жилого помещения без намерения в действительности исполнять принятые на себя обязательства.

Наиболее часто преступники самостоятельно арендовали жилое помещение на короткий срок, затем размещали соответствующее объявление в интернете о его сдаче в аренду по низкой цене. При появлении потенциального арендатора правонарушитель представлялся собственником жилого помещения и после заверений о низкой цене сдаваемого помещения и выгодных для арендатора условиях получал от него арендную плату за месяц либо более продолжительный срок. Установить личность преступников на первоначальном этапе не представлялось возможным в связи с тем, что квартира арендовалась ими на короткий срок либо посуточно, при этом со стороны мошенников арендодателям сообщались вымышленные установочные данные. Злоумышленники сдавали в аренду принадлежащее им жилое помещение, однако после получения от потерпевших денежных средств оговоренные обязательства не исполняли.

Необходимым условием для изобличения виновных лиц, установления всех обстоятельств совершенного преступления является знание о способах сокрытия преступных действий. Сокрытие следов мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости представляет собой сложный механизм действий злоумышленников, осуществляемых на всех этапах реализации их преступного умысла, направленных на создание условий, препятствующих работе правоохранительных органов по противодействию данному виду преступлений. Выбор способа сокрытия рассматриваемого противоправного деяния зависит от реализуемого способа совершения преступления, предмета преступного посягательства, личности потерпевшего.

Действия преступников на всех этапах совершения мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости последовательны, продуманны и тщательно спланированы. Неоспоримым является то обстоятельство, что без знания основных способов подготовки,

хищений. Денежные средства оказались у обвиняемого вследствие добровольной передачи их самими потерпевшими. Причем последние верили в надежность инвестиционных проектов и не подозревали об искусном обмане со стороны.

Таким образом, обман обусловил передачу денег потерпевшими обвиняемому и находится в причинной связи с наступившими последствиями. «Вывешивание» на сайтах как на «доске объявлений» заведомо недостоверной информации само по себе не могло и не может повлечь причинение ущерба потерпевшим и одновременное обогащение обвиняемого. Это произошло в результате обмана. Именно эти обстоятельства и признаки указаны следствием в постановлении о привлечении **К.** в качестве обвиняемого. Вменение в данном случае ч. 4 ст. 212 УК Республики Беларусь безосновательно. Созданные **К.** сайты с недостоверной информацией **явились лишь средством для совершения мошенничества.** Размещая ложную информацию на сайтах, **К.** рассчитывал на доверчивость и неопытность потерпевших, которые переводили денежные средства на указанные им счета. Поэтому имеющаяся ложная информация на сайтах не находится в причинной связи с фактами передачи денежных средств потерпевшими обвиняемому. Используя ложную информацию, он вводил в заблуждение потерпевших, которые сами, основываясь на недостоверной информации, добровольно перечисляли денежные средства на счета обвиняемого, полностью осознавая свои действия и рассчитывая на получение в дальнейшем прибыли от совершаемых операций. Указанное есть не что иное, как мошенничество, но не хищение имущества путем использования компьютерной техники. Установлено, что денежные средства у обвиняемого оказались в результате передачи потерпевшими, **а это есть мошенничество.**

Подобные методы введения в заблуждение и последующего хищения денежных средств в современной уголовно-правовой литературе получили название «социальной инженерии». Данный метод хищения

средства в случае неисполнения вклада. Так, она получала письма от администратора сайта Vanessa Rey и Simon Aronsohn. Опасаясь невозврата средств, **М.** в период с ноября 2006 г. по февраль 2007 г. перевела на счета, указанные на сайте, 10 500 долл. США. Однако в итоге ни процентов, ни вложенной суммы ей не вернули. На протяжении всего периода участия в данном инвестиционном проекте **М.** общалась с пользователем **Кап-2**, который уговаривал ее продолжать находиться в проекте и вкладывать деньги, при этом указывал на то, что он длительное время инвестирует в данный проект свои денежные средства и получает высокие проценты.

В итоге, когда **М.** проанализировала всю поступающую к ней корреспонденцию, касающуюся сайта Ifitd.com, она поняла, что администраторы сайта и лица, ведущие с ней переписку по поводу доходности проекта, являются одним и тем же лицом. Точно такие же случаи совершения хищения были выявлены органами предварительного следствия в отношении **К.** и по другим эпизодам с иными потерпевшими. Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд пришел к выводу, что виновность обвиняемого доказана, однако его действия переквалифицировал с ч. 4 ст. 212 УК Республики Беларусь на ч. 4 ст. 209 УК Республики Беларусь исходя из следующего. Сам способ завладения денежными средствами свидетельствует о том, что **К. не совершал хищения имущества путем введения в компьютерную систему ложной информации.** Созданные обвиняемым сайты изначально содержали информацию, рекламировавшую деятельность якобы им же созданных фирм и их инвестиционных проектов. При этом судом было учтено, что **К.** завладел денежными средствами граждан не в результате изменения информации или введения ложной информации, а вследствие обмана. Деньги выбыли из владения потерпевших и перешли в «фонды» обвиняемого в результате сообщения потерпевшим недостоверной информации. **К.** не изменял информацию и не вводил в компьютерную систему ложной информации, которая бы обусловила совершение им

совершения и сокрытия мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости невозможно осуществление эффективной борьбы с данным преступлением.

Пример

34-летняя **И.** (г. Гродно) жила с сыном в тесной панельной хрущевке и мечтала о новой квартире. Денег на дорогое жилье не было, поэтому искала подходящий вариант подешевле. Она нашла объявление о продаже двухкомнатной квартиры в спальном районе по низкой цене (20 тыс. долларов США). Пропустить такой вариант **И.** не могла. На указанный под сообщением номер она адресовала запрос, пришел ответ, что квартира пока не продана, торг не уместен, а дополнительную информацию можно найти по ссылке в интернете.

Из объявления следовало, что продавец живет в Хабаровске, а в Беларуси у него небольшой бизнес в сфере микрокредитования под залог движимого и недвижимого имущества. Мужчина ссужает деньги под проценты. Квартиры, которые продает, оставлены ему прежними владельцами по условиям договоров. Сейчас жилье принадлежит ему на праве собственности, в нем никто не прописан. Продает квартиры по той цене, по которой они ему достались.

Учитывая все вышеизложенное, продавец предлагал потенциальному покупателю следующую схему приобретения квартиры. Прежде чем владелец вылетит из Хабаровска для оформления сделки, клиент должен в качестве подтверждения серьезности своих намерений произвести предоплату в размере полной стоимости жилья. Сделать это рекомендовалось посредством быстрых денежных переводов в Россию. А чтобы покупатель не волновался за свои деньги, имя получателя предлагалось указать по своему усмотрению. Это может быть отец, мать, брат, сват и т. д.

Получив гарантии, продавец приезжает в Гродно, где вместе с клиентом идет в банк, который перевел деньги. Там покупатель либо

меняет данные получателя на те, что укажет продавец, либо просто возвращает свой перевод и потом передает тому деньги наличными.

Шло подробное разъяснение тонкостей сделки. В частности, о том, что максимальная сумма перевода – 7 тыс. долларов от одного человека. Следует переводить в течение нескольких дней или на нескольких человек. А чтобы сам продавец не остался обманутым, просит выслать на e-mail фотографии квитанций о перечислении денег. **И.**, пообщавшись по телефону и обговорив детали сделки, поспешила в банк и перевела деньги на имя матери, которая проживает в Москве. Копию квитанции отправила на электронную почту, закрасив на ней номер перевода, но сообщив его по телефону.

И. решила проверить через сайт статус своего денежного перевода и была удивлена тем обстоятельством, что ее деньги сняты со счета. Посчитав это недоразумением, **И.** помчалась в банк. Выслушав клиентку и проверив всю информацию, специалисты подтвердили, что деньги действительно были сняты в городе Екатеринбурге. Причем сделала это женщина, предъявившая паспорт на имя Е. П. Гавриловой, 1985 года рождения. Попытка связаться с продавцом ни к чему не привела. Его аккаунт в интернете оказался заблокированным, телефон молчал. **И.** стала жертвой мошенников. Она сообщила о произошедшем в милицию.

По факту завладения средствами в особо крупном размере было возбуждено уголовное дело, направлены поручения об оказании правовой помощи в Россию, однако шансы на раскрытие невелики.

Так что, если бы **И.** проявила малейшую бдительность, – обман всплыл бы наружу.

физическому миру. Электронная почта и веб-сайты дают правонарушителю возможность не общаться с потерпевшим напрямую, что более безопасно для преступника и может затруднить его идентификацию. Поскольку в подобных деяниях не происходит манипуляции с компьютерными данными и компьютерной информацией и хищение имущества не является следствием этих манипуляций, такие действия охватываются традиционными нормами о мошенничестве и не требуют квалификации по ст. 212 УК Республики Беларусь.

Пример 2

Органами предварительного следствия **К.** было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 212 УК Республики Беларусь. В частности, **К.**, используя размещенную на сайте Ifitd.com информацию, похитил принадлежащие **М.** электронные денежные средства, которые она со своего e-gold счета перечислила на указанный на интернет-сайте Ifitd.com e-gold счет **К.** в сумме 10 500 долл. США.

Как следовало из показаний потерпевшей (**М.**), в личном пользовании у нее имелся компьютер с выходом в сеть Интернет, где был зарегистрирован ее почтовый ящик с электронным адресом ...@tut.by. В сети Интернет на сайте Ifitd.com она прочитала рекламу инвестиционных проектов, где предлагалось в короткий срок на вложении личных денежных средств заработать неплохие проценты. Она попыталась выяснить что-либо об этих проектах на других форумах в глобальной сети. Выяснив, что данные проекты действительно прибыльные, **М.** стала общаться с **Кап-2**, который хвалил данные проекты, писал, что уже получал по ним проценты и продолжает вкладывать в них свои деньги. Решив, что это соответствует действительности, потерпевшая перевела денежные средства на счет, указанный на сайте Ifitd.com.

Но впоследствии владельцы сайта с почтовых ящиков admin@ifitd.com, vanessa@ifitd.com стали направлять ей письма с требованиями вложения дополнительных сумм, ссылаясь на увеличение минимального вклада и угрожая не вернуть уже вложенные денежные

в обмане. Поэтому если лицо, изменив компьютерную информацию путем использования системы обработки информации, предоставит владельцу предмета преступления результат ее обработки (например, документ в электронном виде), оценив который тот примет решение о передаче имущества или права на него виновному, то такие противоправные действия следует квалифицировать не как хищение путем использования компьютерной техники, а как обыкновенное мошенничество. В этой части формулировку п. 20 Постановления № 15, а именно то, что компьютерные манипуляции заключаются «в обмане потерпевшего или лица, которому имущество вверено или под охраной которого оно находится, с использованием системы обработки информации», следует признать неверной и подлежащей корректировке. По этим же соображениям неверным также является утверждение, опубликованное в обзоре судебной практики по делам о хищениях имущества, в котором говорится, что «завладение чужим имуществом ... происходит посредством доведения до сведения потерпевшего с помощью компьютера не соответствующей действительности информации». Более того, такое суждение прямым образом противоречит п. 22 Постановления № 15, в котором сказано: «В отличие от мошенничества при хищении путем использования компьютерной техники завладение имуществом происходит посредством использования компьютерной техники. Если лицо при помощи компьютерной техники изготовило фиктивный документ, а затем использовало его для завладения имуществом путем обмана, все содеянное квалифицируется как мошенничество».

Использование обмана как средства для совершения хищения.

Не следует видеть наличие ст. 212 УК Республики Беларусь и в широко распространенных схемах обмана посредством рассылки электронных сообщений или на веб-аукционах, где компьютер используется лишь как инструмент для установления контакта с потерпевшим, а информационная среда является альтернативой

МОШЕННИЧЕСТВО И ХИЩЕНИЕ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Разнообразие видов и способов совершения мошенничества с применением сложной электронной техники и современных технологий, а также особенности криминологической характеристики мошенничества объективно требуют выделить в системе компьютерных преступлений кибермошенничество в качестве самостоятельного типа. Этот вид компьютерной преступности может быть объектом специального криминологического исследования, главная цель которого – выявление структуры кибермошенничества, его состояния и динамики, а также разработка специальных мер борьбы с этим видом корыстных преступлений.

Основная сфера совершения кибермошенничества – информационная сеть Интернет. В связи с широким применением интернета правоохранительные органы обеспокоены увеличением возможностей использования глобальной сети и новых компьютерных технологий для совершения правонарушений, включая мошенничество. Предметами кибермошенничества становятся не только денежные средства потерпевших, но и коммерческая тайна, интеллектуальная собственность. Еще несколько лет назад трудно было себе представить такие корыстные преступления в интернете, как проведение мошеннических аукционов и лотерей. Широко используется

преступниками и розничная торговля в режиме онлайн. При этом мошенники привлекают покупателей низкими ценами на различные виды товаров. Потенциальные жертвы производят предварительную оплату товара, а преступники не доставляют изделие или доставляют менее ценное, чем обещанный товар.

Злоумышленники широко используют интернет для поиска потенциальных жертв, проведения мошеннических сделок или перевода доходов от преступлений на банковские счета либо лицам, участвующим в таких нелегальных соглашениях. При стремительном развитии интернета, особенно электронной торговли, виртуальные мошенники стараются представить свои преступные схемы таким образом, чтобы их товары или услуги как можно больше походили на услуги, предлагаемые добросовестными продавцами, осуществляющими свою деятельность в глобальной сети. Совершая мошенничество в виртуальной среде, преступники не только наносят ущерб потребителям и инвесторам, но и подрывают доверие потребителей к законной электронной коммерции.

Среди известных видов кибермошенничества выделим так называемый фишинг. Целью этого вида махинаций является получение идентификационных данных пользователей сети Интернет. Преступники делают массовые рассылки электронных писем от имени известных фирм. В электронных письмах они ссылаются на фиктивные сайты, являющиеся точной копией подлинных. Оказавшись на таком сайте, пользователь сообщает преступникам ценную информацию, позволяющую управлять его банковским счетом с помощью интернета (имя пользователя и пароль для доступа или номер своей пластиковой банковской карты). Пользователи не знают простого факта: банки не рассылают письма с просьбой подтвердить в режиме онлайн номер своей банковской карты и ее РИЧ-код.

Фишинг – не менее распространенное сетевое мошенничество, сходное с предыдущим. Оно заключается в следующем. Клиенты какой-либо платежной системы получают сообщения по электронной почте

автоматизированной обработки информации, объективно поставлено в такие условия, что будет добросовестно заблуждаться относительно полученной информации (независимо от того, была ли она видоизменена или вовсе являлась ложной) ввиду отсутствия какого-либо контакта с виновным. В диспозиции ст. 212 УК Республики Беларусь компьютерная техника выступает в качестве средства совершения хищения, а преступник прибегает к искажению передаваемой информации (манипулированию ею).

В связи с этим становится очевидной неточность, допущенная в ч. 1 п. 20 Постановления № 15, в которой сказано, что «хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК Республики Беларусь) возможно лишь посредством компьютерных манипуляций, заключающихся в обмане потерпевшего или лица, которому имущество вверено или под охраной которого оно находится, с использованием системы обработки информации». Ведь использование компьютерных манипуляций не ведет к обману, поскольку в данном случае отсутствует как таковой обман человека (наверное, можно говорить лишь об «обмане» компьютера).

Дело в том, что в большинстве случаев, прибегая к завладению имуществом путем использования компьютерной техники, виновное лицо на завершающем этапе стремится к реальному (материальному) овладению похищенным, а потерпевший не имеет никакого представления о преступном характере действий виновного, который, например, в момент получения (обналичивания) денег в кредитно-банковском учреждении может вовсе не представлять никаких ложных сведений, поскольку стремится лишь снять со своего счета денежные средства, якобы ему принадлежащие.

Обман – это способ совершения исключительно мошенничества как имущественного преступления. Обман может быть средством, облегчающим совершение преступления с использованием компьютерной техники, но в таком случае ст. 212 УК Республики Беларусь будет отсутствовать. Суть компьютерных манипуляций не может заключаться

закрытию, в котором содержалась информация от имени МВД Республики Беларусь о необходимости уплаты штрафа за просмотр и посещение порнографических сайтов. Штраф выглядел в виде платежей для пополнения баланса лицевого счета абонентских номеров операторов сотовой связи, хотя в действительности это штрафом не являлось. В дальнейшем вывод похищенных денежных средств, поступавших на балансы лицевых счетов абонентских номеров операторов сотовой связи, осуществлялся Д., С., Ю. и иным лицом с использованием системы электронных платежей «iPay» СООО «АЙ ПЭЙ» и счетов, открытых в ЗАО «Банк» при заключении договоров об использовании банковских платежных карт.

Таким образом, осужденные и иные лица при реализации умысла на хищение использовали компьютерную технику лишь как способ доведения до потерпевших заведомо ложной информации, а изъятие денежных средств и завладение ими происходило не путем компьютерных манипуляций, а в результате действий самих пользователей, принявших под влиянием обмана решение о перечислении требуемой суммы денежных средств на указанные абонентские номера. Указанные действия являются покушением **на хищение имущества потерпевших путем обмана** (мошенничества), совершаемое группой лиц, в особо крупном размере.

Может ли иметь место компьютерное мошенничество?

Анализируя критерии разграничения хищения путем использования компьютерной техники и мошенничества, вряд ли можно согласиться с мнением, что хищение с использованием компьютерной техники является частным случаем мошеннического завладения имуществом путем обмана или злоупотребления доверием. Напротив, при хищениях с использованием компьютерной техники выдаваемые ЭВМ команды и документы ничем не отличаются от подлинных по форме, являясь фальшивыми по сути. Лицо, работающее с системами

якобы от администрации или службы безопасности данной системы с просьбой указать свои счета, пароли и иную подобную информацию. При этом ссылка в сообщении ведет на ложный сайт, на котором и происходит хищение информации. Вымышленный сайт уничтожается через некоторое время, отследить его создателей в интернете достаточно сложно.

Проблема обусловлена тем, что зачастую обман, как и компьютерная техника, может использоваться как способ и средство для совершения противоправного акта завладения чужим имуществом. Однако способ совершения преступления не идентичен средству его совершения. Эти понятия весьма различны, и в зависимости от того, что лежит в основе совершения преступления (обман или средство), меняется и квалификация противоправного деяния в имущественной сфере.

Сочетание обмана и компьютерной техники порождает различные вариации имущественных преступлений. Использование компьютерных технологий сегодня обеспечивает динамику и статику имущественных отношений, переход вещных и обязательственных прав от одного субъекта к другому. Соответственно можно вести речь не только о противоправном завладении чужим имуществом, но и об извлечении имущественной выгоды посредством использования компьютерной информации или с помощью воздействия на нее. В связи с этим сегодня ведется речь о компьютерном мошенничестве, интернет-мошенничестве и т. д. Например, **к наиболее распространенным видам интернет-мошенничества в настоящее время относят:**

- предложение купли-продажи различных товаров и услуг, продавцы которых изначально не намереваются выполнять принятые обязательства, а после получения оплаты скрываются;
- знакомство с помощью сети Интернет через различные социальные сети, предложение перевести деньги с целью продолжения знакомства и дальнейшее завладение денежными средствами, переводимыми доверчивыми несостоявшимися «невестами»

на электронный адрес предполагаемого «жениха»;

- использование фиктивных трудовых договоров, внесение на их основе подложных сведений в таблицы учета рабочего времени «мертвых душ», дальнейшее их предоставление в электронной форме в бухгалтерию с последующим начислением заработной платы номинально трудоустроенным лицам и снятие денежных средств (их обналичивание);

- направление электронных сообщений о блокировании компьютера пользователя, в том числе за просмотр либо копирование информации с так называемых запрещенных сайтов (сайтов, содержащих порнографическую продукцию), и требование проведения оплаты за их разблокировку.

Пример 1

Д., С., Ю. признаны виновными в том, что, действуя по предварительному сговору в группе с лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, а также неустановленными лицами, из корыстных побуждений, заранее распределив роли и обязанности (при этом умыслом каждого охватывались действия иных членов группы), находясь в различных местах на территории Республики Беларусь и иных иностранных государств, в том числе по месту своего фактического проживания в Республике Беларусь, разработали компьютерные программы с включением сценария на языке JavaScript, внесли изменения в существующие компьютерные программы с целью несанкционированного блокирования компьютерной информации. А именно это были программы как разновидности компьютерной информации, хранящиеся в компьютерной системе и на машинных носителях, позволяющих вводить в такую систему ложную информацию.

В период с 30 ноября 2015 г. по 1 февраля 2016 г., имея единый умысел на хищение имущества в особо крупном размере путем распространения данных компьютерных программ пытались похитить денежные средства граждан Республики Беларусь в особо крупном размере в сумме не менее 152 097 руб. 17 коп., что в 7 242 раза превышает размер

базовой величины, установленный на день совершения преступления, однако не довели свой преступный умысел до конца по не зависящим от них причинам. Виновность осужденных в совершении указанных преступных действий материалами дела доказана.

Вместе с тем суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, необоснованно квалифицировал их действия по ч. 1 ст. 14, ч. 4 ст. 212 УК Республики Беларусь. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» (далее – Постановление № 15) хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК Республики Беларусь) возможно лишь посредством компьютерных манипуляций, заключающихся в обмане потерпевшего или лица, которому имущество вверено или под охраной которого оно находится, с использованием системы обработки информации. Данное хищение может быть совершено как путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, так и путем введения в компьютерную систему ложной информации. В отличие от мошенничества, при хищении путем использования компьютерной техники завладение имуществом происходит посредством использования компьютерной техники.

По делу установлено, что во исполнение умысла на хищение имущества осужденные и иные лица распространили разработанные компьютерные программы в глобальной компьютерной сети Интернет, умышленно блокировав программы – веб-обозреватели на не менее 2 134 ПЭВМ, мобильных устройств и иных устройств, применяемых для доступа в глобальную компьютерную сеть Интернет, граждан, лиц без гражданства и организаций в белорусском сегменте глобальной компьютерной сети Интернет.

В результате на экраны мониторов пользователей выводилось окно, перекрывающее все остальные и не реагирующее на действия по его